

Случайности или организованное покушение?

10 октября 2014 года погиб настоящий человек, мой помощник, [Петр Сверичевский](#). Его тело спустя два дня после фактической смерти нашли в одном из прудов поселка Стрижи. Вскрытие показало отсутствие в легких воды. Обстоятельства смерти вызывают больше вопросов, чем ответов.

За месяц до смерти, Петр предупреждал меня, что в его адрес поступали угрозы, сообщил что абсолютно здоров и в случае его смерти не верить никому. Есть все основания подозревать, что его могли убить. Мотивы тоже имеются.

К сожалению, во все времена говорить правду - опасно для жизни. В его случае это оказалось вдвойне, т.к. Петр всегда пытался все делать сам и порой не посвящал никого о своих шагах, чем могли воспользоваться злоумышленники.

Спустя две недели в отношении другого моего помощника Михаила Пленкина из Мурыгино, который ведет жесточайшую [борьбу с беспределом](#) в [Юрьянском районе](#), особенно в Мурыгино, была совершена провокация, в которой не последнюю роль сыграла вневедомственная охрана.

Михаил составил служебную записку, которую я привожу ниже в полном объеме.

Докладываю Вам, что 25.10.2014 г. около 15.00 ч. в г. Кирове на Октябрьском проспекте около остановки Алые паруса,

управляя автомашиной, я остановился на красном свете светофора. В это время в мою машину со стороны пассажира открыл дверь и заглянул в салон ранее незнакомый мне мужчина. Он начал ругать меня, используя нецензурную брань, при этом от мужчины исходил запах алкоголя. Он оскорблял меня нецензурными словами в присутствии моей женщины Гоголевой Н. И. Я потребовал, чтобы мужчина закрыл дверь. В ответ он плюнул в мою сторону, и так как между мной и им находилась Гоголева, то попал моей пассажирке в лицо. Данное деяние меня сильно разозлило, я потребовал от мужчины прекращения данных действий, чтобы он закрыл дверь и исчез. Но он еще плюнул и, закрыв дверь, пошел в сторону своего автомобиля, который

находился сзади. От данных действий мужчины я испытал моральное унижение как человек и как мужчина, так как данные противоправные действия были совершены в присутствии моей дамы.

В связи с данными хамскими выходками мужчины я вышел из машины и потребовал от нападавшего объяснений, но он сразу набросился на меня и начал наносить мне удары. Началась драка, в ходе которой я только защищался и умышленно нанесении телесных повреждений данному гражданину не рассматривал. В ходе драки гражданин натянул мне на голову куртку и попытался уронить на землю. Я старался устоять на ногах и блокировать удары нападавшего. Вскоре все же не удержался и начал падать. Я упал на мужчину, который, в свою очередь, упал на капот своего автомобиля. В этот момент мне удалось высвободить голову от одежды и стал пытаться освободиться от захвата нападавшего, но он, не отцепляясь от меня, держался и пытался наносить удары. Так как на дороге было скользко, снег, он был пьян, то нападавший стукнулся носом об мою голову, то ли пытаясь ударить меня головой, то ли просто поскользнувшись, т.к. был выше меня.

Тут выбежала его спутница, которая находилась за рулем, схватила меня за одежду и встала между нами, при этом нападавший пытался наносить удары руками мне в лицо из-за ее спины. В это момент раздался выстрел, которым стреляли из пистолета ПМ в воздух и требовали прекратить драку (незаметно для меня впереди припарковался неизвестный автомобиль, из которого вышел незнакомый человек с оружием). На это я сказал стрелявшему, что если он хочет прекратить драку, чтобы сдерживал нападавшего, а также вызвал полицию, и стал свидетелем при даче объяснений. Но он вскоре сел в машину и так же незаметно уехал.

Данный конфликт я расцениваю как несдержанность и распущенность нападавшего на меня гражданина, который находился в алкогольном опьянении и чувствовал поддержку со стороны вневедомственной охраны, чувствовал себя вправе вести себя подобным образом и оскорблять чувство достоинства других людей.

Когда я освободился от данного нападавшего (у него бежала кровь из носа и он не желал более на меня нападать, а только выкрикивал в мой адрес угрозы и обещал мне проблемы в финансовом плане и физическом, которые я воспринял реально), я сразу позвонил по 02 для получения помощи со стороны правоохранительных органов.

Вскоре приехала полиция (вневедомственная охрана), представители которой подошли сзади автомобиля нападавшего, поздоровались с нападавшим и, не представившись, грубо потребовали от меня документы. Они пояснили, что это их знакомый, а я им не знаком и я должен предоставить им документы. Нападавший чувствовал себя уверенно и в присутствии данных сотрудников не прекращал высказывать в мой адрес угрозы создания проблем. Полицейского в звании прапорщик я переспросил, действительно ли документы требуются только от меня и моей спутницы, а вторая сторона не обязана их предоставить. На это мне опять ответили, что напавший на меня - их сотрудник, представляться они не считают нужным, так как на груди прибывших есть нагрудный знак и для меня этого должно быть достаточно. Я потребовал от прапорщика, чтобы данные взяли со всех и что я считаю себя пострадавшим и хотелось бы последовать в отделение для официального

разбирательства. Прапорщик предложил проехать Октябрьский РОВД. Я самостоятельно доехал до указанного адреса.

Там продолжилось непонятное: нападавший продолжал оскорблять меня и мою спутницу, при этом полицейские на его выпады не реагировали, но постоянно делали замечания только мне. Я и моя спутница, чтобы избежать продолжения конфликта, ушли в свою автомашину. Прибыли в РОВД в 15.45, до 18 ч. нас никуда не отпускали сотрудники вневедомственной охраны и никаких действий с нами не производили, а только изредка спрашивали о происшедшем. Я понял, что они интересовались данными вопросами для составления рапортов, которые они заполняли в своей служебной автомашине в присутствии нападавшего, и о чем-то с ним оживленно беседовали. В связи с тем, что на улице была минусовая температура, а в нашей машине было мало бензина, нам нечем было обогреться, а в здании РОВД температура почти что такая же, как на улице, только не было ветра. Я попросил вневедомственную охрану, чтобы они нас определили в теплое помещение и поскорее начали разбирательство, на что мне в грубой форме ответили, что заминка из-за участкового, которому некогда, а насчет холода в помещении нужно обратиться в коммунальные службы. Тогда я уведомил их, что мы с Гоголевой собираемся отлучиться в кафе, находящееся через дом, чтобы согреться и выпить горячий чай, на что старший лейтенант вневедомственной охраны в грубой форме ответил, что мы не должны отлучаться, а должны находиться тут. Я попытался объяснить, что я участник конфликта, а Гоголева просто свидетель, и они не имеют права ограничивать права и свободы ее, тем более, что она находилась в состоянии после операции и ей нельзя простужаться. Сотрудники вневедомственной охраны никак не реагировали, и только мои угрозы, что буду жаловаться в УМВД по Кировской области, подействовали на них, и они согласились отпустить Гоголеву до ближнего кафе. При этом высказывали свое недовольство и говорили мне, что они имеют право согласно статьи 27 КоАП РФ задержать нас и при этом не оформлять никаких разрешающих документов, ограничивать нас в свободе передвижения. А то, что мы замерзли, и наше здоровье находится под угрозой, их не волновало, и они в очередной раз опять посоветовали обратиться в коммунальные службы, которые плохо отапливают Октябрьский РОВД.

Гоголева ушла в кафе, а я пошел в здание РОВД для того, чтобы связаться с руководством в лице Петрова и попробовать добиться человеческого отношения по отношению ко мне и моей спутнице. Петров не пожелал общаться и сказал, чтобы я решал свои вопросы с дежурными. Дежурный сказал, что ему некогда, и ушел курить. А проходивший мимо участковый в звании лейтенанта мне пояснил, что без указаний дежурного он ничего делать не будет. После этого мне стало понятно, что сотрудники выгораживают своего коллегу, и я стал звонить Вам, Валерий Николаевич, чтобы добиться объективного разбирательства по данному вопросу. После этих звонков сотрудники Октябрьского РОВД заметили нас и попросили еще потерпеть, т.к. участковый занят, а возможности поместить нас в теплое место пока нет. При этом сотрудники вневедомственной охраны находились в своей служебной машине возле выхода из РОВД, и ограничивали меня и мою спутницу в передвижении. На мои

сообщения, что мы замерзли, и пребывание на холоде может оказаться чреватым особенно для моей спутницы Гоголевой, находившейся после болезни, они не реагировали и опять же советовали обращаться в другие инстанции. Я не понимаю, какая была необходимость ограничивать нас в свободе? Личности наши установлены, мы никуда не скрывались и сами были инициаторами приобщения полиции к решению конфликта. При этом нападавшая сторона находилась в теплом помещении и якобы давала показания.

В девятнадцатом часу, после очередных моих звонков Вам, Валерий Николаевич, вопрос начал сдвигаться. Дежурный стал более учтивым, и общался с нами. На мой вопрос, сколько мне нужно пробыть здесь часов, чтобы меня опросили и мне можно было последовать в травмпольницу дежурный ответил, что вопрос решается. Примерно в 18.20 Гоголеву вызвали для дачи объяснений в теплый кабинет РОВД. В данном кабинете находились 2 сотрудника полиции и нападавший мужчина. Также там была спутница нападавшего, которая подписывала какие-то документы, после чего вышла из РОВД и беспрепятственно покинула его. Я ни разу не видел, чтобы при этом нападавшую сторону ограничивали в передвижении, и они почти все время находились в теплом помещении.

Почему сотрудники РОВД не могли развести всех участников, меня и нападавшего, 2х наших спутниц, по разным кабинетам и взять с нас объяснения происшедшего. Вместо этого, по каким то причинам, сотрудник РОВД допрашивали нападавшего и его спутницу в одном кабинете, и я не исключаю, что у них была возможность обговаривать между собой детали и додумывать свою версию случившегося.

Кроме того, Гоголеву опрашивали в присутствии нападавшего, который от начала до конца слышал все, что сказала Гоголева, и мог делать корректировки в своих показаниях, которые якобы давал тут же. Также Гоголеву склоняли к искажению фактов происшедшего на Октябрьском проспекте. Опросив Гоголеву, ее вывели в фойе и уже не препятствовали ее перемещению, а нападавший еще около получаса находился где-то в РОВД. На мои заявления как в устной так и в письменной форме установить степень алкогольного опьянения нападавшего ни сотрудники РОВД ни сотрудники вневедомственной охраны не реагировали (хотя данный факт был налицо). Также не желали рассматривать ту версию, что сподвигло нападавшего на данные хамские противоправные действия алкоголь и красование перед своей спутницей.

Данное происшествие я считал бы бытовым недоразумением, при котором один гражданин, находясь в алкогольном опьянении, неадекватно себя повел. Ничего бы такого не было, если бы не явное преднамеренное упорство сотрудников полиции (вневедомственной охраны) в попытках выгородить своего сослуживца, которые параллельно втянули в это и сотрудников Октябрьского РОВД. О каком доверии граждан к полиции может идти речь, если ты обращаешься за помощью, а тебя более 2х часов испытывают на морозоустойчивость и незаконно ограничивают твою свободу?!

Около 19 ч. нашли и для меня сотрудника полиции, который смог меня опросить, Как только я начал описывать произошедшую ситуацию, по непонятным для меня

причинам сотрудник начал мне говорить, что я даю много лишней информации, не имеющей к данному делу отношения; и что он задаст мне сейчас те вопросы, которые посчитает нужным. Я возразил и потребовал, чтобы объяснения давались с моих слов и чтобы я подписал его лично. Чтобы было записано то, что я скажу, а не то, что посчитают нужным работники полиции. На это сотрудник очень разозлился и начал возмущаться. Тогда мне пришлось снова позвонить Вам Валерий Николаевич и попросить помощи для объективного разбирательства по данному вопросу. Дежурный отреагировал положительно на мою просьбу написать объяснения собственноручно самому. В 19.40 я покинул пределы РОВД.

Почему-то нашим правоохранителям очень не хотелось, чтобы я и Гоголева говорили о стрелявшем из пистолета молодом человеке. Я заявляю со всей ответственностью, что все, что я написал, - правда, и себя в данном вопросе считаю пострадавшей стороной. У меня возникло такое предположение, что может быть это преднамеренная провокация против меня как помощника депутата. Надеюсь, что я ошибаюсь, при этом остается много НО...

- 1. Дело – бытовуха, но почему-то вмешались ангажированные сотрудники.*
- 2. Какая необходимость была ограничивать нас в свободе?*
- 3. Почему из-за такого дела мы должны рисковать своим здоровьем, может быть жизнью и терпеть физическую боль.*

Равнодушие полицейских нас просто задевало. И как факт доказательства: после Вашего звонка сотрудников, как подменили, и ситуация стала походить на рабочую, хотя и с многими нарушениями.

Ну и наконец, вечером 31.10.14г. у машины, на которой я должен был утром 01.11.14 выехать в командировку в Белую Холуницу “вдруг” отвалилось левое переднее колесо. Диагностика показала, что кем-то были вывернуты ЧЕТЫРЕ крепежных болта. Колесо держалось на одном болте. Скорее всего подготавливался отрыв колеса на скорости, но не предполагалось что я буду вечером ездить по городу.

Я не верю в случайности. У всего есть причина, у всего есть следствия. Я склонен связывать эти события воедино.

Хотелось бы предупредить общественность, что 1.11.14 машина прошла дополнительную диагностику, а 31.10.14 я прошел диспансеризацию. И машина и я здоровы.